

ЛИНИЮ АТАКИ МИНСКОГО «ДИНАМО», ЗАВОЕВАВШЕГО В ДОСТОПАМЯТНОМ 1982-М ЗОЛОТО, А В СЛЕДУЮЩЕМ СЕЗОНЕ — БРОНЗУ ЧЕМПИОНАТА СССР, НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ БЕЗ ЭТОГО БЫСТРОГО, НАСТОЙЧИВОГО, РЕШИТЕЛЬНОГО И ПРЫГУЧЕГО НАПАДАЮЩЕГО С ХОРОШО ПОСТАВЛЕННЫМ УДАРОМ И ОСТРЫМ ГОЛЕВЫМ ЧУТЬЕМ. НА ПИКЕ КАРЬЕРЫ ГЕОРГИЙ КОНДРАТЬЕВ ПРИВЛЕКАЛСЯ В СБОРНУЮ СОЮЗА, НА ЕЕ ИСХОДЕ ПОИГРАЛ ЗА РУБЕЖОМ, ПОПРОБОВАЛ СИЛЫ В МИНИ-ФУТБОЛЕ. А В ИТОГЕ СТАЛ ИЗВЕСТНЫМ ТРЕНЕРОМ, ПОД РУКОВОДСТВОМ КОТОРОГО, В ЧАСТНОСТИ, БЕЛОРУССКАЯ «МОЛОДЕЖКА» СТАЛА БРОНЗОВЫМ ПРИЗЕРОМ ПЕРВЕНСТВА ЕВРОПЫ И ПРОБИЛАСЬ НА ОЛИМПИАДУ-2012. НА НЫНЕШНЕМ ПОСТУ ГЛАВКОМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖИНЫ УСПЕХИ МОЕГО СОБЕСЕДНИКА ПОКА СКРОМНЕЕ, НО ЭТО ТЕМА ОТДЕЛЬНОГО И НЕ СЕГОДНЯШНЕГО РАЗГОВОРА...

ПОДРАБОТКА ДЛЯ САМОРОДКА

Георгий Петрович, медаль с молодежного первенства Европы — самая ценная в вашей коллекции?

Лучше сказать, одна из самых памятных для меня. Однако по-своему ценны и золото, и бронза чемпионата СССР, и медали белорусского первенства, завоеванные минским «Динамо», в тренерском штабе которого мне довелось поработать. Да и награды, в том числе и высшей пробы, в составе мини-футбольного

БОМБАРДИР ИЗ ДЕРЕВНИ ЛЮБАНИЧИ

клуба «Симург» тоже не за красивые глаза вручались. Я был играющим тренером, много забивал, кстати, получил звание мастера спорта по этому виду.

А ведь там, по идее, совсем другая техника и тактика, короткие поперечные пасы и прочее?

А я выполнял в мини-футболе функцию «столба», центрального нападающего. Принял — отдал, сбросил под удар или сам пробил. Причем выступал за «Симург» долго, какое-то время был там играющим тренером.

А еще за вами закреплен, думаю, неофициальный титул главного самородка белорусского футбола.

Не знаю, насколько главный, но то, что самородок, это точно. До 15 лет я рос в деревне. Мне очень нравилось московское «Торпедо», игру которого видел по телевизору, слушал радиотрансляции и, конечно, болел за минское «Динамо». Ту команду малофеевских времен помню почти всю поименно. Футбол тогда был любимой забавой у нас в районе и деревне. По воскресеньям собирались где-нибудь и проводили мини-турниры, сражались между собой 5—6 команд, скажем, деревня на деревню.

Поля, конечно, были неважного качества, зато оборудовали их мы сами: ставили ворота, делали разметку и так далее. Я не на шутку увлекся этим делом и тренировал технику, оттачивал удары с обеих ног у глухой стенки клуба, где не было окон. Мяч мы покупали в Толочине, всей деревней сбрасываясь по 15—20 копеек. А в школе его давал физрук, Александр Михайлович Мясников, хороший мужик, я до сих пор с ним на связи.

А вам в школу приходилось добираться за несколько километров?

Да, до Воронцевичей было километров 6. Поэтому в снег, грязь, дождь, зимой иногда на лыжах, весной и осенью — на велосипеде, если повезет, кто-то подвозил. Но в основном пешком.

Ваша семья, как очень многие в ту пору, жила небогато?

Конечно. Отец трудился механизатором, мама — разнорабочей в колхозе, нас у них вместе с моими братом и сестрой было трое. Летом в деревне работы хватало: лен рвали руками, свеклу, картошку убирали, и я тоже помогал, подрабатывал. Например, комбайн загружал в машину зерно, а сбрасывать его требовалось вручную, совковой лопатой.

Заработаешь таким образом 5—10 рублей — и можно выписать «Советский спорт» на год, чтобы у мамы деньги не просить. Для нее это были большие деньги. А номер газеты, как сейчас помню, стоил 2 копейки.

«ПЕРЕПРАВА», «ПЕРЕПРАВА»...

Газету начинали читать, конечно, с футбольных новостей?

Я всеми видами спорта увлекался, постоянно выступал за команды школы и района. И на лыжах бегал, и легкой атлетикой занимался, и пионерским четырехборьем. Играл в футбол, волейбол, хоккей и с шайбой, и с мячом и так далее. Короче, был заправским «паном спортсменом».

ДО 15 ЛЕТ Я
ЖИЛ В ДЕРЕВНЕ.
ФУТБОЛ ТОГДА
БЫЛ ЛЮБИМОЙ
ЗАБАВОЙ
У НАС. ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
СОБИРАЛИСЬ
ГДЕ-НИБУДЬ
И ПРОВОДИЛИ
МИНИ-ТУРНИРЫ,
СРАЖАЛИСЬ
МЕЖДУ СОБОЙ
5—6 КОМАНД —
ДЕРЕВНЯ НА
ДЕРЕВНЮ. ПОЛЯ,
КОНЕЧНО, БЫЛИ
НЕВАЖНОГО
КАЧЕСТВА, ЗАТО
ОБОРУДОВАЛИ
ИХ МЫ САМИ:
СТАВИЛИ
ВОРОТА, ДЕЛАЛИ
РАЗМЕТКУ
И ТАК ДАЛЕЕ

Неудивительно, что после восьмилетки решили поступать в физкультурный техникум в Витебске.

Совершенно верно. Поступил я туда в 1975 году, начал учиться. А когда на занятиях прыгнул в длину без малого на 6 метров, преподаватель мне сказал, что сделает из меня олимпийского чемпиона по легкой атлетике. Я на три его тренировки сходил, но мне не понравилось. Иди, разомнись сам, побегай, высоко бедро поднимай... Нет, это не по мне. То ли дело футбол.

А в общежитии мы жили в одной комнате с Сашей Бобровым из украинского Изюма, который до того учился в Харьковском спортивном интернате, кстати, с Володей Бессоновым. Он начал ходить заниматься в группу подготовки витебской «Двины» и сагитировал меня. Команда играла во 2-й лиге чемпионата Союза, и я начал заниматься футболом по-настоящему.

Изначально ощущали, что у вас есть какие-то пробелы в технике?

Да. В технике, тактике, во всем. Но что-то тренеры во мне разглядели. Через год я уже играл вместе с ребятами на два года старше в республиканском юношеском первенстве «Хрустальный мяч». Причем сразу в нападении и в основе. Тем более удар и голевое чутье у меня были. Зимой 1978-го вместе с командой мастеров я поехал на турнир в Смоленск и сразу же в первой встрече на снегу забил, уже не помню кому, 2 гола. И с того момента все матчи в «Двине» проводил в основном составе, не знал, что такое замена.

А в 14—15 лет переучиваться сложно?

Если технику в детстве не заложили, то очень сложно. Но я же в деревне

занимался самостоятельно и самозабвенно, жонглировал мячом до потемнения в глазах, бил в стенку. Так что у меня с техникой было более или менее нормально, с теми же ударами, передачами. Возможно, легкости, тонкости мне не хватало. Но с мячом обращался уверенно.

Что и подтвердилось на турнире «Переправа»?

Да. Этот всесоюзный турнир, проходивший обычно в Сухуми, предназначался для поиска талантливых ребят не старше 20 лет, я играл за молодежную сборную республики. На первой моей «Переправе» мы заняли 3-е место, но особого внимания на меня никто не обратил. Зато в следующем году наша команда опять стала третьей, а я получил призы лучшего нападающего и лучшего игрока турнира.

Вы много голов наколотили?

Много. Хотя против нас очень серьезные команды играли. Потом на высоком уровне засветились, к примеру, Михаил Олефиренко, Олег Таран, Сергей Журавлев, попавшие в киевское «Динамо», игравший за Россию будущий олимпийский чемпион Виктор Лосев и другие. Последнего я, кстати, нынешней зимой видел, он в московском «Торпедо» помогает Александру Бородюку. Я с ним общался, вспомнил ту «Переправу».

А мне, к слову, на том турнире предложили переходить к ним днепропетровский «Днепр» и то же «Торпедо». Работавший в минском «Динамо» Геннадий Абрамович тут же доложил Эдуарду Малофееву, мол, есть хороший парень, но его хотят увести. Васильевич меня не видел, но сказал ему сразу: «Бери к нам». Абрамович вызвал меня к себе там же, в Сухуми, и положил передо мной ручку и бумагу:

ОТНЕСЛИСЬ КО МНЕ, НОВИЧКУ, В «ДИНАМО» ОЧЕНЬ ХОРОШО. ПУДЫШЕВ, КАК ВСЕГДА, СО СВОИМИ ШУТКАМИ-ПРИБАУТКАМИ, ОБОЗВАЛ МЕНЯ СРАЗУ ЧЕЛЕНТАНО, А ПОТОМ ПЕРЕИМЕНОВАЛ В БОШКОВА. ВЛИЛСЯ Я В КОЛЛЕКТИВ СПОКОЙНО, БЕЗ ПРОБЛЕМ

пиши, дескать, заявление. Естественно, для меня попасть в главную команду республики было за счастье. Так в конце 1979 года я оказался в минском «Динамо».

В АРМИЮ НА ПЕРЕКОВКУ

Как вас приняли в «Динамо», кто тогда был там на первых ролях?

Прокопенко, Пудышев, Курненин, Курнев еще играл. Отнеслись ко мне очень хорошо. Пудышев, как всегда, со своими шутками-прибаутками, обозвал меня сразу Челентано, а потом переименовал в Бошкова. Влился я в коллектив спокойно, без проблем.

Тренировки поначалу с непривычки тяжелыми показались?

Вы знаете, я к нагрузкам как раз привык. Мы в «Двине» очень много тренировались, не поверите, три раза в день в предсезонке. Анатолий Лежнев, помогавший главному тренеру Вячеславу Артемову, трепетно любил физподготовку, собирал нас в 8 утра в маленьком зале «Красного знамени», ставил легкоатлетические барьеры, и мы час прыгали через них. Потом в 11 вторая тренировка была в зале, а вечером либо снова зал, либо кросс километров 10. И так каждый день в течение января, февраля и марта, и только в апреле выходили на поле.

Здесь, в Минске, у «Динамо» прекрасная база в Стайках, и условия для подготовки намного лучше. А в Витебске сложнее было, с питанием в том числе.

Свой первый матч за основу помните?

Матч не помню, а первый гол за «Динамо» тогда, в 1980-м, я забил одесскому «Черноморцу», своей бу-

дущей команде и будущему другу Ване Жекю. В том дебютном сезоне играл я мало и в основном выходил на замену, когда Васильевич выпускал.

Следующий, 1981-й, для меня вообще сложился плохо: практически не играл весь первый круг. Еще бы, в команде было шесть нападающих примерно одного уровня. Шесть! В основе выходили на поле Игорь Гуринович и Петя Василевский. А мы с Сергеем Корозой и Витя Сокол с Геней Кобренковым парами по тайму играли за дубль, после чего из нас четверых двоих выбирали в запас на матч основного состава.

Вас это, надо думать, не очень устраивало.

Не устраивало. Я попросился в брестское «Динамо», Васильевич сразу не отпускал, но все же меня на второй круг отдали туда в аренду. Брестчан тогда Иван Григорьевич Щекин тренировал, и у меня дело пошло. Начал нормально играть, забивать, и как-то раз приехал в Брест с инспекторской проверкой Олег Долматов, куратор всех динамовских команд Союза.

Я забил хороший гол рижской «Даугаве» и ему понравился. И когда Щекин понял, что меня по приказу из Москвы могут туда перевести, доложил Малофееву. Тот сказал, мол, ни в коем случае, и меня по окончании сезона вернули назад.

Однако до того вы еще успели в армию загреметь на 4 месяца?

Было дело, чего уж там. Приехал сюда, в Минск, за 2 месяца получил зарплату, позвонил друзьям — Пудышеву и Корозе, и пошли мы посидеть в ресторане. Как я потом оказался в районе аэропорта «Минск-1» около 12 ночи, помню смутно, но только увидел милиционеров, тянувших в свой воронок мужичка, и стал за него заступаться, мол, зачем вы трогаете человека. А, говорят, смелый выискался? Иди-ка сюда! И меня — в этот же воронок. А у меня с собой военный билет, где написано, что я прохожу срочную службу. Такой, понимаете, стрелок-радист с длинными волосами. Они позвонили в комендатуру, и меня уехали на 10 суток на «губу» на улице Бакунина.

Отчего же никого не предупредили?

Генерал узнал и велел отправить меня в армию, в Белполк на Грушевке, на исправление. Я с середины августа исправно служил, ходил в караулы, естественно, не тренировался. И только 31 декабря вызвали меня к генералу, где уже сидел Малофеев, и говорит начальник: «Ладно, Эдуард Васильевич, забирайте его, но, если он еще чего-нибудь отчебучит, опять присылайте ко мне на перевоспитание. Зарплату не платите, пока себя не проявит!» Ну конечно, после такой школы залетов у меня больше не было.

ЧЕМПИОНСКИЙ СЕЗОН

У команды к тому времени уже предсезонка начиналась?

Да, мы обычно перед Новым годом собирались. Зимой играли в хоккей, в футбол на льду, Михаил Ильич Цейтин много с нами работал, с помощью акробатических упражнений повышая нашу координацию, бегали кроссы, в общем, подготовка была разнообразной. А потом, ближе к весне, уже отправлялись на Черноморское побережье, в Эшеры. У нас все сборы там проходили.

Перед тем сезоном тренерский штаб озвучил вам какую-то конкретную задачу?

Тогда такого не было. Мог кто-то из руководства приехать, даже секретари ЦК партии, в основном после поражений. Приезжали и перед сезоном, но конкретной задачи не ставили. Ну а Малофеев просто настраивал нас перед каждым матчем, на это он был мастер.

Малофеев уже тогда исповедовал свои знаменитые принципы и лозунги?

Да-да. Пирамида успеха, принципы ведения игры, их было, кажется, 10 или 11, и висели они в Стайках в каждой комнате на двери еще до нашего чемпионства. Васильевич любил повторять, что игра — это бой, а в бою температуру не меряют.

И про стадо павианов, бегущее по джунглям за вожаком, рассказывал?

Да, рассказывал. Это у него такая импровизация была.

Как вы это воспринимали тогда?

Нормально воспринимали. Мы были молодыми, а Васильевич умел настроить, это его конек был. Энергия из него прямо била, выскакивала наружу.

Любой большой успех как пазл, который удачно сложился. Помогло то, другое, третье, звезды сошлись. Какими были слагаемые вашего успеха в 1982-м, что за звезды вам благоприятствовали?

Во-первых, мы уже третий сезон играли практически одним составом, это большое значение имеет. Во-вторых, считаю, нам очень помогло то, что тем летом проходил чемпионат мира, много киевлян сражалось в Мексике в составе сборной Союза, и поэтому «Динамо» из Киева далеко отпустило. Все-таки расплыться на два фронта непросто. Это стало одной из главных причин.

Однако у вас были и свои серьезные козыри, та же, скажем, командная игра.

И это верно. Команда была в очень хорошем возрасте. Прокопенко, старшему из нас, полевых игроков, — около 29 лет, вратарю Михаилу Вергеенко — 32. А там, смотрите, сплошь молодежь: Зыгмантовичу — 19, Алейникову — 20, Гуриновичу, мне, Янушевскому, Трухану — по 21—22 года, Гоцманову — 23. Молодые,

международном уровне ребята и мастера постарше — тот же Прокопенко, а еще Пудышев, Шишкин, Курненин.

Наигрывая состав третий год, мы понимали друг друга с полуслова. Выбегали в контратаку, как и сейчас, я смотрю, мало кто умеет. Нам в Киеве очень легко игралось, мы их три или четыре года подряд обыгрывали на контратаках, они ничего не могли с нами сделать. Хотя дома нам с ними приходилось очень нелегко, с позиционной атакой у нас было похуже.

В общем, минское «Динамо» представило слаженным механизмом, готовым к большому результату. Это доказали и последующие чемпионаты. Ведь мы и в следующем, 1983 году могли чемпионом стать, будь чуть-чуть поудачливее, скажем, в двух матчах с тем же «Днепром», в итоге завоевавшим золото. Лучше играли, но уступили. Карта, выходит, не легла. А без везения такой серьезный турнир, как первенство Советского Союза, не выиграешь.

ЧЕЛЕ — И В АВСТРИИ ЧЕЛЕ

Не могу не спросить: вы пахали на тренировках, как шахтеры, и выкладывались на все 100 процентов на поле. Когда успевали еще и режим нарушать?

А режим нарушали мы редко, честно скажу. Это потом Юрий Алексеевич, известный балагур, больше приукрашивал. А как ты будешь его нарушать, дважды в день тренируясь? Мы в основном расслаблялись, когда после двух спаренных матчей дома или на выезде Малофеев давал нам полтора-два дня отдохнуть. Вот в этот промежуток и укладывались. Нам, например, с Юрой Пудышевым нравилось молдавское шампанское. Ну и выпивали по чуть-чуть.

А потом, наверное, уже и ваша супруга на это дело косо посматривала... Вас, к слову, когда и кому удалось «окольцевать»?

В том же 1982-м, мне было 22 года. Познакомил меня с Неллой друг после матча с «Шахтером», в котором я 2 гола забил. Она в ГУМе работала. Наша дочка Алина давно уже взрослая и порадовала нас двумя внуками, Евой и Мирой.

Вы после минского «Динамо» поиграли еще в «Черноморце», мос-

клубах, попробовали легионерского хлеба. А где ощущали себя комфортнее всего?

Мне везде было неплохо. В той же Одессе провел два года прекрасных, особенно первый, на эмоциях. Когда в 1989-м со мной в «Динамо» решили расстаться, Ваня Жеко поспособствовал, познакомил меня с президентом одесского клуба Юрием Заболотным, и они меня пригласили. Тогда из волгоградского «Ротора» вернулся Виктор Евгеньевич Прокопенко, известный тренер, и сезон у нас выдался отличный. Команда хорошая подобралась, могли даже в тройку призеров чемпионата Союза попасть, хотя в итоге шестыми финишировали. Я забил 13 мячей, народ на футбол ходил, море, солнце, красивый город — чего еще надо.

А потом Союз начал разваливаться, люди стали куда-то уезжать, я тоже задумывался, как попасть за рубеж, да не получилось. А тут Серега Горлукович позвал в «Локомотив», который тренировал наш земляк Валерий Филатов. Команда была, откровенно говоря, слабая. Но я свои 7 голов забил, и в августе Валера, как обещал раньше, меня отпустил в Австрию.

Я улетал в тот день, когда в Москве как раз началась катавасия с ГКЧП. Ехал на такси в аэропорт со своей Баковки, а

в столицу входили танки, и водитель мне сказал: «Вовремя же ты отбываешь, смотри, что здесь делается...»

А как в австрийском клубе «Санкт-Пелтен» узнали ваше прозвище — Челентано?

Хотите верьте, хотите нет, но на первой же тренировке их наставник присматривался — присматривался ко мне и вдруг выдал: «О, Челе!» Очень хороший, к слову, был мужик, в прошлом вратарь «Аустрии», которая московское «Динамо» в полуфинале Кубка кубков по пенальти обыграла. А меня с тех пор так Челе и называли. Может, и сейчас немного похож?..

А РЕЖИМ НАРУШАЛИ МЫ РЕДКО, ЧЕСТНО СКАЖУ. ЭТО ПОТОМ ЮРИЙ ПУДЫШЕВ, ИЗВЕСТНЫЙ БАЛАГУР, БОЛЬШЕ ПРИУКРАШИВАЛ. А КАК ТЫ БУДЕШЬ ЕГО НАРУШАТЬ, ДВАЖДЫ В ДЕНЬ ТРЕНИРУЯСЬ?

